

риями, предпринять необходимые и возможные меры для того, чтобы положения конвенции могли быть распространены в кратчайший срок на эти территории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем ставит на голосование резолюции А, В и С, предложенные Шестым комитетом (А/760). По резолюции А вносится требование провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, представитель Индии приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Индия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сиап, Швеция, Сирия, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия.

Резолюция А принимается 56 голосами, причем никто не голосовал против.

Резолюция В принимается 43 голосами против 6 при 3 воздержавшихся.

Резолюция С принимается 50 голосами при 1 воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что принятие этих трех резолюций и одобрение, выраженное Ассамблеей Конвенции о геноциде, является эпохальным событием.

Полное или частичное уничтожение религиозных, расовых и национальных групп давно вызывало возмущение человеческой совести. В прошлом делались попытки охранять человеческие группы от уничтожения путем вмешательства из гуманных соображений, обычно предпринимавшегося каким-нибудь отдельным государством. Правительства, осуществлявшие подобное вмешательство, часто обвинялись в том, что они преследовали не гуманные, а иные цели.

Сегодня установлены международные и коллективные гарантии для защиты человеческих групп. Любое действие в будущем будет предприниматься от имени Организации Объединенных Наций. Организации Объединенных Наций и другим органам будет поручено наблюдение за применением Конвенции о геноциде, и вмешательство Организации будет осуществляться в соответствии с международным правом, а не во имя односторонних политических соображений. Таким образом, в этой области был провозглашен примат международного права и сделан значи-

тельный шаг вперед в деле развития международного уголовного права. В прошлом основные права человека защищались международными конвенциями о борьбе с пиратством, о запрещении торговли рабами и торговли женщинами и детьми. Конвенция о геноциде защищает основное право человеческой группы на существование в качестве таковой; одобряя эту Конвенцию, Генеральная Ассамблея в соответствии со статьей 13 Устава внесла вклад в дело прогрессивного развития международного права и его кодификации.

Резолюция Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1948 года была принята единогласно и провозгласила, что преступление геноцида, которое оскорбляет человеческую совесть, противоречит целям и принципам Объединенных Наций. Пусть Объединенные Нации продолжают руководствоваться в своей работе тем отношением к делу, которое привело к принятию этой резолюции. Настоящая Конвенция должна быть подписана всеми государствами и ратифицирована всеми парламентами в кратчайший срок, с тем чтобы это основное право человека было поставлено под защиту международного права.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

СТО ВОСЬМИДЕСЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 9 декабря 1948 года, 20 час. 30 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

116. Проект всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (А/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (А/778/С/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (А/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (А/785/Rev.2)

Г-н СЕН-ЛО (Гаити), Докладчик Третьего комитета, представляет доклад Комитета о проекте всеобщей декларации прав человека¹ (А/777).

Доклад состоит из пяти частей: проект всеобщей декларации прав человека и четыре проекта резолюций, касающихся права петиции, вопроса о судьбе меньшинств, вопроса о предании гласности всеобщей декларации прав человека и вопроса о подготовке проекта пакта о правах человека и о мерах по проведению в жизнь предусмотренных положений.

¹ На своем 167-м заседании Третий комитет выразил пожелание, чтобы проект международной декларации прав человека именовался «Проект всеобщей декларации прав человека».

В качестве представителя Гаити он благодарит делегацию за то, что они избрали его для оглашения в Ассамблее текста декларации прав человека, который впервые будет иметь всеобщее значение, и таким образом приобщили его страну к этому историческому акту.

Немного более восьми лет тому назад стали активно действовать силы зла, стремясь уничтожить те духовные и моральные ценности, в которых большинство людей видят единственный смысл существования.

В то время, когда в этой эпической борьбе наступило полное смятение, раздался ясный и искренний голос президента Рузвельта, объединивший всех тех, кто в течение столетий надеялся и пытался найти путь к справедливости и свободе среди извилистых троп царившего беззакония. Когда президент Рузвельт объявил, что все люди должны пользоваться свободой совести и свободой слова, должны быть освобождены от нужды и страха, он рассеял последние сомнения тех, кто еще колебался, ибо призыв его был искренним и ясно выражал устремление человека XX столетия.

Эта идея и вдохновляла Комиссию по правам человека и Третий комитет в их работе; именно эта идея положена в основу проекта всеобщей декларации прав человека, представленного ныне на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

После окончания войны, в период, мало способствующий успеху такого начинания, когда борются друг с другом противоположные идеологии, представители Организации Объединенных Наций попытались выработать на основе давно установившихся или недавно признанных политических, экономических, социальных и культурных прав такие формулы, которые были бы приемлемы для людей во всех странах света. Текст проекта декларации представляет собой своего рода общий знаменатель, к которому были приведены эти различные идеи. Быть может, он не является совершенным, но он представляет собой самое большое усилие, которое когда-либо было сделано человечеством, чтобы дать современному обществу новые правовые и моральные основы; это является решающим шагом на пути к объединению разделенного мира.

Авторы проекта старались формулировать его просто, ясно и понятно как для широких масс, так и для элиты. Статьи следуют в технологическом и рациональном порядке. В статье 30 декларации предусматривается возможное ограничение прав и свобод по соображениям общественного порядка, морали и общего благосостояния прав и свобод, которые иначе были бы абсолютными.

Он напоминает Ассамблее, что декларация должна быть дополнена международным пактом, который призван обеспечить применение провозглашенных принципов и принятие мер по проведению в жизнь предусматриваемых положений. Это является неотложной задачей. Одного

лишь принятия декларации недостаточно для восстановления поколебленной веры людей в основные права и свободы.

Г-н Сен-Ло с удовлетворением отмечает, что по случайному совпадению декларация была составлена в Париже, столице свободы, и что в Комиссии по правам человека, где в основном и была составлена эта декларация, Председателем была супруга апостола основных прав человека и основных свобод. В заключение Докладчик воздает должное г-же Рузвельт за ее всестороннее сотрудничество, умелое руководство и глубокие познания, которые она проявила при составлении этого исторического документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Ассамблее приступить к рассмотрению проекта резолюции о декларации прав человека, представленного делегацией Советского Союза (А/785).

Г-н **ВЫШИНСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик) напоминает об активном участии представителей Советского Союза в подготовке проекта декларации прав человека со времени начала этой работы в Женеве вплоть до последнего заседания Третьего комитета. Разработанный в Женеве текст имеет некоторые достоинства, но в то же время в нем есть ряд крупных недостатков, один из которых заключается в его формально юридическом характере и отсутствии каких бы то ни было положений относительно мероприятий по проведению в жизнь провозглашенных в этом проекте принципов. Хотя Женевский проект в дальнейшем подвергся изменениям, его недостатки остались неустраненными и в тексте проекта, представленного на настоящей сессии Ассамблеи. Они выражаются, например, в абстрактных формулировках ряда статей, посвященных весьма важным вопросам.

Примером является статья 4: в ней не упоминаются хотя бы элементарные необходимые меры, которые должны приниматься государствами для осуществления перечисляемых прав на деле. Делегация Советского Союза предложила поправку к этой статье, предусматривающую, что государства должны обеспечить каждому человеку защиту от посягательств на его права, равно как и условия жизни, предотвращающие угрозу смерти от голода и от истощения. Г-н Вышинский сожалеет, что эта поправка была отклонена и что Третий комитет принял совершенно отвлеченную формулу, не имеющую конкретного содержания.

Другим примером является статья 23. Она касается чрезвычайно важного вопроса, но сомнительно, является ли предложенное в ней решение удовлетворительным, принимая во внимание значение этого вопроса. По-видимому, авторам декларации в их попытках найти удовлетворительное решение проблемы мешали их идеология и определенные политические установки. Статья 23 в ее теперешней формулировке сохраняет только часть статьи, предложенной делега-

цией Советского Союза; в ней не содержится гарантий, что провозглашенные в ней принципы будут осуществляться. Делегация Советского Союза предлагала, чтобы пособия по социальному страхованию выплачивались в соответствии с законодательством каждой страны за счет нанимателя или государства и, таким образом, расходы несли бы те, кто извлекает из труда прибыли. Хотя речь шла лишь о предложении, имеющем моральное значение, и, во всяком случае, лишь о рекомендации, оно натолкнулось на ожесточенное сопротивление. В существующей формулировке эта статья, несомненно, содержит прекрасные идеи, выраженные в громких фразах, но опыт последних ста пятидесяти лет показал, что за этими звонкими формулами скрывается жестокая действительность, разрушающая фетиш и иллюзии, созданные этими формулами. Необходимо поэтому гарантировать применение провозглашенных в декларации принципов, а Третий комитет этого не сделал.

Делегация Советского Союза не может согласиться со статьей 20, которая отнюдь не содействует разрешению вопроса. Полная свобода распространять идеи не решает проблемы свободы слова. Есть опасные идеи, распространение которых не следует допускать, например, подстрекательство к войне и фашистские идеи. Невозможно согласиться с тем, что эта статья допускает распространение таких идей, в результате которых происходили все ужасы, которые мир познал за последние годы. Статья 20 даст возможность фашистам поднять голову, если не будет изменено содержащееся в ней извращенное понятие свободы. Бесплезно утверждать, что одним идеям следует противопоставлять другие; идеи не помешали Гитлеру развязать войну. Чтобы история не повторилась, необходимы действия. Недостаточно бороться с определенными идеями при помощи других идей; нужно, чтобы фашистские маневры и махинации поджигателей войны были определенно объявлены незаконными, и должны быть предусмотрены необходимые меры наказания. Ошибка, которая заключается в том, что не предусматривается никаких мер наказания, может вновь стоить миру миллионов человеческих жизней.

В этой статье не предусматривается также свободное распространение благородных и возвышенных идей. Для обеспечения действительной свободы слова необходимо предоставить рабочим возможность выражать свое мнение, и для этого они должны иметь в своем распоряжении типографии и газеты. Делегация Советского Союза предлагала изменить эту статью так, чтобы в ней предусматривалось предоставление рабочим материальных средств для свободного выражения их мнения, но поправка Советского Союза была отклонена на том основании, что она по существу означала бы покушение со стороны государства на свободу мысли. Делегация Советского Союза считает, со своей стороны, что отклонение этой поправки является попыткой лишить широкие народные массы возможности выра-

жать свое мнение независимо от капиталистической или официальной печати.

Статья 21 имеет тот недостаток, что в ней не признается право на уличные шествия и демонстрации. Поправка Советского Союза к этой статье была отклонена, но свободу уличных шествий и демонстраций следовало бы гарантировать. Другой недостаток этой статьи заключается в том, что она не лишает фашистские группы права созывать собрания. Поправка Советского Союза по этому пункту также была отклонена под тем предлогом, что трудно определить, что такое фашизм. Странно, что после всех страданий, которые перенес мир, необходимо еще определять фашизм. Нельзя позволить, чтобы подобные доводы допускали возрождение фашизма.

Что касается статьи 28, то делегация Советского Союза предлагала дополнить ее первый пункт фразой, в которой говорится, что развитие науки должно служить интересам прогресса, укреплению демократических режимов и международного сотрудничества. Необходимо обеспечить, чтобы научные исследования не были использованы для целей войны, что явно препятствовало бы прогрессу. Трудно понять, почему столь очевидные истины натолкнулись на оппозицию большинства. Разве вся Организация Объединенных Наций не служит делу демократии и прогресса? Разве демократические режимы не являются единственными режимами, обеспечивающими осуществление прав, провозглашенных декларацией? По этим причинам делегация Советского Союза не может согласиться с первым пунктом статьи 28 в ее настоящей форме, так как она является неполной.

Далее г-н Вышинский обращает внимание Ассамблеи на недостаток проекта декларации, который он считает чрезвычайно существенным: отсутствие положений, обеспечивающих права национальных меньшинств. В Женевском тексте содержалась статья, которая, хотя и была далеко недостаточной, все же указывала на необходимость обеспечить этническим или религиозным группам право пользоваться своим собственным языком, право иметь свои собственные школы, развивать свою культуру, издавать свои газеты и участвовать в управлении государством. Хотя при провозглашении общих принципов в декларации объявляется, что все должны обладать равными правами, тем не менее это не получило сколько-нибудь достаточного отражения в конкретных частях декларации.

Наконец, в декларации не упоминается о суверенных правах государств. В статьях 14 и 20 содержится только часть поправок Советского Союза, и то лишь менее важных. Таким образом, проект декларации прав человека страдает серьезными недостатками и упущениями. Это в значительной мере объясняется тем, что поправки, предложенные Советским Союзом были отклонены; принятие лишь очень незначительного числа поправок Советского Союза недостаточно, чтобы сделать эту декларацию приемлемой.

Проект всеобщей декларации прав человека должен быть достойным своих высоких целей. Находящийся на рассмотрении Ассамблеи проект не приемлем в его нынешней форме, и нет времени изменить его надлежащим образом. Поэтому г-н Вышинский предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение проекта декларации прав человека до четвертой очередной сессии Ассамблеи.

Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) заявляет, что декларация прав человека призвана ознаменовать собой важный этап в истории человечества. Как уже говорилось, возникновение этой декларации связано со стремлением сопротивляться варварским доктринам нацизма и фашизма и, более непосредственно, с провозглашением президентом Рузвельтом четырех основных свобод, равно как и с семикратным утверждением прав человека и основных свобод в различных частях Устава.

Г-н Малик прослеживает генезис и разработку находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи текста. 16 февраля 1946 года² Экономический и Социальный Совет создал Комиссию по правам человека. Он постановил, что работа Комиссии будет главным образом посвящена предоставлению предложений, рекомендаций и докладов относительно международной хартии прав человека.

Первоначально созданный орган, состоявший из девяти человек, включал г-жу Рузвельт, представителя Соединенных Штатов Америки, г-на Кассена, представителя Франции, и г-на Неоджи, представителя Индии. На представительной сессии, проходившей в Хантер-Колледже с 29 апреля по 20 мая 1946 года, в этом первоначальном органе обсуждался окончательный состав Комиссии по правам человека, и Генеральному Секретарю было предложено собрать всю необходимую информацию по данному вопросу. К тому времени в Секретариате был создан Отдел по правам человека. Этот отдел приступил к изучению различных проектов, представленных делегациями Панамы, Чили и Кубы, а также Американской федерацией труда, равно как и к изучению проектов частных лиц, особенно проектов д-ра Лаутерпахта из Кембриджского университета, д-ра Альвареса из Американского института международного права, distinguished Парсонса из Католической ассоциации всеобщего мира, г-на Мак-Нитта с юридического факультета Юго-западного университета и г-на Г. Дж. Уэллса.

На своей первой сессии, состоявшейся в Лейк-Сокессе в начале 1947 года³, Комиссия по правам человека ограничилась определением общих линий хартии и разработкой основ нынешнего текста декларации. После преодоления различных трудностей г-жа Рузвельт, Председатель Комиссии, предложила составить хартию в фор-

ме декларации или манифеста, который Генеральная Ассамблея приняла бы в качестве резолюции, после чего можно было бы разработать пакты, юридически обязательные для государств. Комиссия поручила своим сотрудникам составить с помощью Секретариата Организации предварительный проект. Ввиду трудностей, на которые натолкнулась эта небольшая группа, г-жа Рузвельт сообщила Председателю Экономического и Социального Совета о вынесенном этой группой решении создать более широкий и представительный редакционный комитет. Совет одобрил это решение и поручил Секретариату подготовить проект декларации в качестве основы для обсуждения.

Можно сказать, что нынешняя декларация выработана на прочной международной основе, ибо проект Секретариата представляет собой компиляцию не только многочисленных предложений, внесенных правительствами и частными лицами, но также законов и правовой практики всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

На первом заседании Редакционного комитета представитель Соединенного Королевства лорд Дьюкстон представил от имени своей делегации формальное предложение о составлении проекта пакта или договора по вопросу о правах человека. Этот проект был рассмотрен одновременно с проектом, составленным Секретариатом. В результате обсуждения в Редакционном комитете г-н Кассен подготовил новую редакцию проекта Секретариата. Затем Редакционный комитет представил Комиссии тексты г-на Кассена и лорда Дьюкстона, которые должны были служить основой для декларации и пакта о правах человека.

Г-н Малик отдает должное всем тем, кто внес существенный вклад в работу Редакционного комитета. Он, в частности, упоминает представителя Советского Союза, который первый подчеркнул значение принципа равенства и недопустимости дискриминации; представителя Австралии, который подчеркнул необходимость предусмотреть мероприятия по проведению в жизнь выработанных принципов и создать международный суд по правам человека; г-на Чжана, представителя Китая, заместителя председателя Редакционного комитета и Комиссии по правам человека; представителя Чили; представителя Индии и представителей специализированных учреждений и неправительственных организаций.

Вторая сессия Комиссии по правам человека, состоявшаяся в Женеве в декабре 1947 года, ознаменовала собой исторический этап в ее работе. Именно на этой сессии возникла идея хартии прав человека, состоящей из трех частей: декларации, пакта и мероприятий по проведению их в жизнь. Стало очевидным, что многие правительства готовы принять проект декларации при условии, что он будет предшествовать пакту, а не заменит его. Одним из важных результатов упомянутой сессии является доклад о мероприя-

² См. *Журнал Экономического и Социального Совета*, первый год, № 12, резолюция 5.

³ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета*, второй год, четвертая сессия, Дополнение № 3.

тиях по проведению в жизнь выработанных принципов, составленный представителем Бельгии, который послужил основным документом для всего последующего изучения этого вопроса.

Редакционный комитет собрался во второй раз в Лейк Соксессе с 3 по 21 мая 1948 года. Он изучил проект декларации с учетом замечаний правительств, новой формулировки, предложенной для некоторых важных статей Конференцией по свободе информации, предложений Комиссии по правам женщины относительно статей 1 и 13 и, наконец, текста Боготской декларации. Комитет представил Комиссии новый текст, представляющий собой компромисс между излишней краткостью, с одной стороны, и излишней детализацией, с другой.

Третья сессия Комиссии по правам человека, проходившая в Лейк Соксессе с 24 мая по 18 июня 1948 года, была целиком посвящена новому рассмотрению отдельных статей проекта декларации. Г-н Павлов, представитель Советского Союза, подчеркнул, в частности, необходимость придать декларации практический характер. Благодаря его усилиям, равно как и усилиям других представителей Советского Союза, принимавших участие в работе Комиссии, особое значение было придано четырем следующим принципам: недопустимости дискриминации, улучшению жизненных условий широких масс населения, обязанностям человека по отношению к обществу и решающей роли государства в обеспечении прав человека и свобод. Окончательный текст проекта, составленный на третьей сессии, был принят без каких-либо возражений. Г-н Малик еще раз отдает должное г-же Рузвельт за умелое руководство с ее стороны работой Комиссии по правам человека.

Вследствие недостатка времени Экономический и Социальный Совет удовлетворился на своей седьмой сессии тем, что передал проект декларации на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Затем г-н Малик указывает на то, что Третий комитет посвятил обсуждению проекта декларации восемьдесят пять заседаний, не считая двадцати заседаний, проведенных различными подкомитетами. Из двадцати девяти статей нынешнего проекта декларации восемнадцать были приняты без каких-либо возражений. Из общего числа 1233 голосов 88,08 процента голосов было подано за, 3,73 процента против при 8,19 процента воздержавшихся. Г-н Малик подчеркивает значение вклада членов Третьего комитета в дело разработки декларации, отметив, что они также заслужили признательность Ассамблеи.

Третий комитет не внес никаких существенных изменений в общую структуру декларации. Последняя подверглась, однако, некоторым важным изменениям. Г-н Малик приводит изменения, произведенные в статье 3 по предложению представителя Югославии, в преамбуле — по инициативе представителя Доминиканской Республики, в статье 24 — по предложению представи-

теля Кубы; статья 10 была изменена по предложению представителя Эквадора, а статья 9 — по предложению представителя Мексики. Наконец, существенные изменения были внесены в статьи, касающиеся экономических и социальных прав.

В заключение г-н Малик напоминает, что члены Организации Объединенных Наций уже в Уставе торжественно обязались поощрять уважение к правам человека и основным свободам, но что права человека и основные свободы впервые излагаются подробно. Таким образом, каждое правительство знает теперь пределы своих обязательств, и каждый гражданин может выразить своему правительству протест, если последнее не выполняет своих обязательств. Следовательно, декларация даст возможность осуществлять критику и поможет добиваться изменений в нынешней правовой практике. Впоследствии можно будет подготовить пакт, но он будет основан на правах, провозглашенных в этой декларации; следовательно, эта декларация имеет чрезвычайно важное значение.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) указывает, что декларация прав человека, которая явилась результатом длительного и тщательного обсуждения, основана на мнениях различных лиц и правительств, подготовивших эту декларацию. Следовательно, она представляет собой в известной мере компромисс и не содержит всего того, что делегация Соединенных Штатов Америки хотела бы в нее включить, равно как и всего того, что хотели бы в нее включить другие страны. Тем не менее делегация Соединенных Штатов считает эту декларацию удовлетворительной и будет ее всецело поддерживать.

Поправки, представленные Советским Союзом Третьему комитету и отклоненные этим Комитетом, в основном те же, что и поправки, представленные Комиссии по правам человека и ею отклоненные. Воздавая должное делегации Советского Союза за настойчивость, с которой она защищала свои убеждения, г-жа Рузвельт отмечает, что иногда приходится лояльно сотрудничать с большинством, даже не разделяя его взглядов. Она убеждена, что поправки, которые делегация Советского Союза вносит в настоящее время на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, будут отклонены без обсуждения.

Первые два пункта поправки Советского Союза к статье 3 касаются вопроса о меньшинствах. Третий комитет уже пришел к выводу, что этот вопрос требует дальнейшего изучения, и рекомендовал передать его для этой цели Экономическому и Социальному Совету и Комиссии по правам человека.

Кроме того, из поправки Советского Союза к статье 20 становится ясно, что цель ее — обеспечить права определенных групп, а не отдельных лиц, в то время как декларация трактует исключительно о правах последних.

Поправка Советского Союза к статье 22 привела бы к ограничению свободы убеждений и свободного выражения их. Она устанавливает нормы, которые разрешили бы любому государству отказываться в свободе убеждений и в свободе выражения их, не нарушая указанной статьи. Уже можно было видеть, что выражения «демократические убеждения», «демократическое государство», «демократическая система» и «фашизм» поддаются самым разнообразным и вводящим в заблуждение толкованиям. Поправка Советского Союза к статье 22 вводит новые элементы в эту статью, не улучшая, однако, текст, представленный Комитетом. Статья 2 уже гарантирует равноправие, достаточное для предотвращения дискриминации; повторение той же самой мысли приведет лишь к ослаблению значения статьи 2.

В новой статье 30, предложенной делегацией Советского Союза, вновь провозглашаются обязанности государства — концепция, которую делегация Советского Союза пыталась ввести фактически в каждую статью декларации. Если эта концепция будет принята, то изменится весь характер декларации.

Что касается предложения Советского Союза о передаче проекта декларации на рассмотрение следующей сессии Генеральной Ассамблеи, то Третий комитет уже отклонил аналогичную резолюцию 26 голосами против 6. Г-жа Рузвельт выражает уверенность в том, что Генеральной Ассамблее будет ясно, что декларация является результатом упорной и длительной работы и что ее следует утвердить теперь же.

Затем г-жа Рузвельт переходит к обсуждению статьи 30, ограничивающей пользование правами и свободами, провозглашенными без каких-либо ограничений в других статьях, чтобы удовлетворить справедливые требования морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Она полагает, что право равного доступа к государственной службе подпадает под статью 30. Правительство Соединенных Штатов Америки не считает недопущение к государственной службе лиц, не соблюдающих основные принципы конституции и законы страны, нарушением этого права. Это относится также к лицам, неблагонадежным с точки зрения идеологии. Это было ясно указано в тексте, представленном Комиссией по правам человека. Делегация Соединенных Штатов считает, что статья 23 в формулировке, предложенной Комиссией, является вводной статьей общего характера для той части декларации, в которой говорится об экономических и социальных правах, несмотря на то что в этой статье не упоминаются последующие статьи. Поэтому делегация Соединенного Королевства соглашается с провозглашением экономических, социальных и культурных прав, изложенных в этих статьях.

Г-жа Рузвельт подчеркивает, что Комитет не должен упускать из виду первостепенное значение декларации прав человека: во-первых и прежде

всего, это декларация основных принципов, которые должны служить общим стандартом для всех народов. Декларация эта вполне может стать Magna Carta (Великой Хартией) всего человечества. Г-жа Рузвельт полагает, что ее провозглашение Генеральной Ассамблеей будет иметь такое же значение, какое имело в 1789 году провозглашение Декларации прав человека, провозглашение прав человека в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки и аналогичные декларации в других странах. То обстоятельство, что пятьдесят восемь государств, которым было так трудно договориться по многим вопросам, в основном пришли к соглашению по вопросу о правах человека, является доказательством их желания поднять жизненный уровень народов и обеспечить человечеству большую свободу.

Ясно, что декларация вдохновлена искренним желанием мира. Декларация основана на убеждении, что человеку нужна свобода для полного развития его личности и для того, чтобы уважалось его достоинство. То обстоятельство, что декларация получила поддержку пятидесяти восьми государств, поможет принять меры, необходимые для ее осуществления.

Наконец, г-жа Рузвельт выражает надежду, что принятие декларации прав человека на третьей сессии Ассамблеи, как того желал г-н Маршалл, подействует ободряющим образом на тех, на кого возложено составление пакта и разработка мероприятий по проведению его в жизнь.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) заявляет, что провозглашение всеобщей декларации прав человека было бы само по себе достаточным для созыва третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Отныне все люди будут знать, в чем заключаются их права и свободы. Г-н Санта-Крус подчеркивает, что присутствие г-жи Рузвельт, столь активно и терпеливо участвовавшей в работе Комиссии по правам человека и в работе Редакционного комитета, а также близость того места, где полтора столетия тому назад увидела свет Декларация прав человека 1789 года, — все это придаст провозглашению всеобщей декларации прав человека торжественный характер. Г-н Санта-Крус вспоминает президента Рузвельта, моральным завещанием которого в известной мере является нынешняя декларация прав человека, и высказывает мысль, что, быть может, третья сессия Генеральной Ассамблеи войдет в историю как «сессия прав человека».

Как ее всеобщий характер, так и ее юридическое значение придают этой декларации исключительную важность. Все подписавшие ее государства обязались уважать и расширять основные права, провозглашенные в ней. Разумеется, эта декларация не является совершенной; но до тех пор, пока существует Организация Объединенных Наций, она будет представлять собой гарантию для всех людей. Пятидесяти восьми цивилизованным народам удалось преодолеть идео-

логические и правовые расхождения и договориться о совместном провозглашении прав человека. Не могут подписаться под этой декларацией только те, кто отрицает значение свободы как таковой и наличие у человека прав, независимо от государственного строя, или те, кто не верит, что человек по природе своей обладает неотъемлемыми правами, существовавшими еще до образования социальных групп.

Подлинный характер декларации проявляется в трех статьях: в статьях 4, 23 и 29. В статье 4 провозглашается право человека на жизнь, свободу и личную безопасность; в статье 23 говорится, что каждому человеку принадлежат необходимые для поддержания его достоинства права в экономической, социальной и культурной областях и право на социальное обеспечение; в статье 29 провозглашается необходимость установить справедливый социальный и международный порядок — два элемента, чрезвычайно важные для осуществления основных прав человека.

Другие провозглашенные в декларации принципы дополняют понятие демократического общества в национальном, равно как и в международном плане, а также в экономической, социальной и политической областях. В результате создается понятие общества, в котором исключаются все недемократические формы правления и предусматривается критерий для проведения различия между подлинной и ложной формами демократии. Демократия — это система, не совместимая ни с какой формой догматизма. Никто не может претендовать на монополию правды, и общие проблемы должны разрешаться всеобщим и свободным голосованием. Эта система основана на национальной солидарности. Группы лиц, подчиняющиеся приказам иностранных властей, не могут быть призваны участвовать в государственных делах. С другой стороны, попытки добиться, чтобы в декларации признавалась власть государства ограничивать или регулировать провозглашенные в ней права, оказались безуспешными. По мнению большинства, поступить иначе было бы равносильно отказу от неуступимых прав человека и провозглашению тоталитарных прав государства, в то время как декларация в ее нынешней форме возлагает на государство обязанность привести свое законодательство в соответствие с установленными в декларации принципами.

Представитель Чили убежден, что декларация прав человека будет утверждена, а также будет соблюдаться и проводиться в жизнь. В то время как Декларация 1789 года принесла надежду на свободу, декларация прав человека придает этой надежде конкретную форму, форму определенных прав, которые никто не может нарушать без того, чтобы стать отверженным в международном коллективе.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что его страна всецело поддерживает декларацию прав человека, которая через сто лет после революции

1848 года и упразднения рабства на французской территории представляет собой решающий этап в борьбе всего мира за права человека.

Эта декларация представляет собой самый энергичный и не терпящий отлагательства протест человечества против угнетения. Последняя война приняла характер крестового похода за права человека. В разгаре хаоса президент Рузвельт и президент Бенеш объявили эту войну таким крестовым походом; и хотя Франция и была в то время пленницей, она вместе с ними провозгласила, что соблюдение на практике основных свобод человека необходимо для установления прочного мира. Устав Организации Объединенных Наций семикратно провозгласил права человека и основные свободы в числе поставленных целей, и эти права и свободы тем самым стали частью позитивного международного права. Чтобы сдержать данное обязательство, Ассамблея должна составить в настоящее время хартию прав человека, в которой не только будут перечисляться эти права, но будет также указано, как они могут быть утверждены, каковы их ограничения и в чем состоят их национальные и международные гарантии.

Г-н Кассен подчеркивает, что невозможно достигнуть полного согласия по вопросам идеологии, но что тем не менее возможно достигнуть соглашения о практическом осуществлении идей, соглашения, которое стало тем более необходимым, что вторая мировая война выдвинула на первый план вопрос об уважении прав человека.

В этом отношении всеобщая декларация прав человека представляет собой результат значительных усилий со стороны отдельных лиц, групп и стран. Так же как и Декларация 1789 года, она основана на великих принципах свободы, равенства и братства. Но декларация прав человека отвечает требованиям современной эпохи, которая осудила индивидуализм, но которая также не терпит превращения человека в автомат и угнетения его тираническими группами. Так, например, принцип равенства был дополнен запрещением дискриминации. В основу декларации положены четыре основных принципа: личные права, взаимоотношения между людьми, гражданские свободы и основные политические права в экономической и социальной областях. В окончательных текстах декларации эти элементы объединены в одно целое, так как они предполагают тесную связь между индивидуумом и обществом и утверждают необходимость социального и международного порядка, который мог бы обеспечить уважение прав человека; в них предусматриваются гарантии и в то же время устанавливаются некоторые ограничения. Что касается этих ограничений, то статья 30 является ключевой во всей декларации.

Г-н Кассен заявляет, что ему хорошо известны недостатки декларации. Франция внесла некоторые поправки в нее, которые были приняты, как, например, признание права на гражданство и общих прав лиц умственного труда; но Фран-

ция не собирается уйти с пути, проделанного другими, из-за того, что не все ее поправки были приняты, особенно поправки, касающиеся права представления петиций. Делегация Советского Союза также знает, что некоторые из ее поправок были приняты, а другие отклонены либо потому, что их сущность была отражена в какой-либо другой части декларации, либо потому, что они с большим основанием могли бы быть позднее включены в пакт. Кроме того, некоторые из возражений, сделанных делегациями, оказались бы излишними, если бы они прочитали тексты различных поправок, сопоставляя их друг с другом.

Г-н Кассен отмечает также, что в декларации пришлось выбирать между чрезмерной сжатостью и обилием подробностей, которые предвосхитили бы мероприятия по проведению в жизнь принятых положений. Всеобщая декларация не может быть столь же свободной, как национальная конституция.

Наконец, следует подчеркнуть, что все четыре основных принципа декларации одинаково важны и что нельзя устанавливать в ней какой-то иерархии прав.

С точки зрения г-на Кассена, самое новое в этой декларации — это ее универсальность. Благодаря своей универсальности эта декларация может быть построена на более широкой основе, чем национальные декларации, и устанавливать правила, необходимые для поддержания международного порядка. Дело отдельных государств — заключать друг с другом пакты для поддержания этого порядка; в противном случае этот порядок установился бы помимо них, ибо люди не могли бы оставаться неопределенное время лишенными необходимой защиты своих прав.

Делегация Франции с удовлетворением отмечает, что она вполне согласна со всеми другими делегациями, которые подчеркивали важность объявления дискриминации недопустимой. В декларации прав человека не только не проводится различия между гражданами и иностранцами в отношении основных прав, но в ней, по мнению делегации Франции, также закрепляется принцип территориальной универсальности. Франция убеждена, что нельзя лишить пользования основными правами народы подопечных или самоуправляющихся территорий, поэтому самоуправляющиеся народы пользуются во Французском Союзе, согласно конституции Франции, теми же правами, что и ее граждане. Нельзя исключить также народы, правительства которых еще не допущены в Организацию Объединенных Наций: декларация прав человека составлена как для них, так и для народов, входящих в состав Организации Объединенных Наций, ибо она предназначена для всего человечества.

Декларация имеет большое моральное значение. Кроме того, хотя она и не имеет такой силы и не является в такой же мере обязательной, как пакт, она имеет тем не менее юридическое зна-

чение, так как она содержится в резолюции Ассамблеи, которая имеет юридическую силу рекомендации; декларация представляет собой развитие положений Устава, который включил права человека в область позитивного международного права. Таким образом, нельзя утверждать, что декларация имеет чисто академическое значение. Она имеет потенциальное значение, но это ни в коей мере не умаляет обязательную силу положений Устава.

Г-н Кассен напоминает, какую работу еще остается выполнить, и подчеркивает, что декларация должна быть маяком надежды, освещающим путь человечества. Она должна служить подготовкой для пакта, в котором государства закрепят свои обязательства, для того чтобы они стали юридически связующими. Тем не менее невозможно устанавливать на основании потребности в таком пакте принцип, не содержащийся в Уставе, а именно, что национальный суверенитет государств остается абсолютным. Г-н Кассен напоминает, что именно этими доводами, основанными на понятии абсолютного суверенитета государств, пользовались гитлеровцы в 1933 году в Ассамблее Лиги Наций для оправдания своих действий по отношению к своим собственным соотечественникам, и то обстоятельство, что преступление против прав немецкого народа было оставлено безнаказанным, привело к совершению самого тяжкого преступления — ко всеобщей войне.

Конечно, приходится рассчитывать на добрую волю и на добросовестность государств: ведь по Уставу на них лежит главная ответственность. Но солидарность наций необходима, и их сотрудничество должно быть обеспечено надлежащими средствами.

В связи с этим Франция уже представила Комиссии по правам человека планы осуществления прав человека не путем насилия, а прежде всего путем петиций, примирения и рекомендаций, ибо Франция убеждена, что в том, что касается поддержания мира, существующий механизм Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности будут в состоянии принять на себя в случае необходимости всю полноту ответственности.

В заключение представитель Франции выражает надежду, что в результате проявленного делегациями единодушия Ассамблея Организации Объединенных Наций 1948 года, происходящая в Париже, войдет в историю как «Ассамблея прав человека».

Генерал РОМУЛО (Филиппины) указывает на то, что во время третьей сессии судьба Организации Объединенных Наций стояла на карте, и именно в тот момент Организация оправдала свое существование перед встревоженным миром провозглашением декларации прав человека. Новая хартия свободы человека является результатом двух с половиной лет огромных усилий различных органов Объединенных Наций.

Она выражает стремление различных народов мира жить в дружбе, в условиях большей свободы и сотрудничать друг с другом. Этот документ по существу является первым в истории документом, в котором действительно во всемирном масштабе определяются основные права и свободы, на которые все люди имеют право. Главное значение этой декларации заключается в том, что она не допустит повторения недавно происходивших зверств, обеспечив защиту прав человека законом.

Затем генерал Ромуло напоминает все признанные за человеком политические права. Он далее заявляет, что одновременно с декларацией политических прав этот документ содержит декларацию прав в области экономической и социальной. Практическое значение, которое имеют положения об экономических и социальных правах, характеризует декларацию прав человека как хартию свободы человека. В новой декларации признаются права, которые, быть может, даже и не имелись в виду в Magna Carta (Великой Хартии), в Декларации 1789 года прав человека или в американской Декларации независимости. Это признание основано на том, что традиционная декларация политических прав была бы недостаточной без подкрепления ее декларацией экономических и социальных прав.

Обсуждаемый документ, разумеется, не может претендовать на совершенство, поскольку он представляет собой результат компромисса. В то же время компромисс является сущностью демократии и основой Организации Объединенных Наций. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что философия, на которой основана декларация, приемлема для всех народов и всех государств и признается всеми.

Не следует упускать из виду, что декларация прав человека представляет собой первый шаг на пути к всеобщей хартии прав человека. Следующим шагом явится пакт, а после этого — разработка мероприятий по проведению в жизнь этой декларации. Недостатки всеобщей декларации прав человека не являются сами по себе достаточной причиной для отклонения ее Генеральной Ассамблеей. Позднее всегда можно будет внести в нее улучшения.

Было выдвинуто возражение, что декларация нарушает национальный суверенитет. В опровержение этого утверждения генерал Ромуло приводит преамбулу декларации. Затем он воздает должное г-же Рузвельт за чрезвычайно полезный вклад в разработку этого документа, который имеет такое большое значение для будущего. В заключение он заявляет, что настоящая сессия Генеральной Ассамблеи обязана обеспечить всему человечеству то, к чему оно так долго стремилось: уважение прав человека и гарантию свобод человека.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) заявляет, что его делегация удивлена тем, что г-жа Рузвельт предложила не обсуждать поправки Советского

Союза. Такое понимание декларации прав человека, находящейся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, есть первое нарушение этого документа, в котором признается свобода убеждений и право на защиту своих убеждений.

Что касается существа проблемы, то г-н Мануильский заявляет, что, по его мнению, принятие декларации Генеральной Ассамблеей не является в действительности желательным. В мире произошли серьезные изменения. С 1917 года новая общественная система развивается в Советском Союзе, в стране, охватывающей одну шестую часть земного шара. В восточной части Европы ряд стран после войны идут к социализму. Народы Азии требуют свободы и независимости. Миллионы людей, так много пострадавшие во время войны, требуют осуществления своих чаяний. Тем не менее большинство членов Третьего комитета игнорировало при составлении декларации все эти факты; во время работы их мысли были прикованы к прошлому, а не к настоящему и будущему.

Разумеется, можно составить декларацию, содержащую великие гуманные принципы, но эти принципы надо поставить в какую-то связь с повседневными фактами современной жизни капиталистических стран. Можно было бы провозгласить право каждого на роскошный образ жизни; для миллионов людей это право осталось бы, однако, фикцией, до тех пор пока материальные условия их существования не позволят им воспользоваться этим правом. Законы многих стран провозглашают свободу печати, но так как типография и бумага находятся во владении частных компаний, то они регулируют свободу печати согласно своим политическим вкусам. Французская буржуазная революция провозгласила равенство людей, но от этого люди не стали равными; наоборот, экономическое неравенство в буржуазном обществе стало большим, чем оно было в феодальном обществе.

Одна из отличительных черт настоящей эпохи состоит в том, что великие социальные преобразования, осуществленные в Советской стране, не могли не отразиться на сознании миллионов людей, живущих при социальном строе, отличающемся от советского строя. Право на труд, право на отдых и право на образование являются основными правами человека и правами советских граждан. Тот факт, что советские граждане могут полностью пользоваться ими, является величайшим достижением советской страны. Это такое достижение, которое нельзя игнорировать. Невозможно игнорировать эти факты. В капиталистических странах всегда было и будет явное противоречие между тем, что сказано в декларации прав человека, и действительностью.

В декларации провозглашается право на труд; но в действительности происходит совсем иное. В качестве примера г-н Мануильский приводит официальные данные о Соединенных Штатах.

В этой стране почти два миллиона безработных. Если принять во внимание их семьи, то это составит шесть миллионов человек, лишенных средств к существованию, не говоря уже о тех, кто работает неполную неделю. Такое же положение наблюдается в Соединенном Королевстве, где безработица стала давно хроническим явлением. Кроме того, осуществление плана Маршалла парализовало национальную промышленность ряда европейских стран, в результате чего количество безработных возросло и жизненный уровень населения понизился.

В декларации провозглашается право на отдых; это заявление носит, однако, иллюзорный характер в том обществе, где одна небольшая группа постоянно отдыхает, в то время как подавляющее большинство населения постоянно работает. Невозможно говорить об отдыхе широких слоев населения, когда происходит систематическое снижение заработной платы, когда жизненный уровень населения снижается при помощи механизма инфляции и когда неуклонно увеличиваются налоги, предназначенные для покрытия военных бюджетов.

Декларация провозглашает право на образование. Но что же происходит в действительности? В Соединенных Штатах существует обязательное бесплатное обучение; тем не менее многие дети в этой стране не посещают школ или получают недостаточное образование. Положение обстоит еще хуже в колониях. Так, например, в Нигерии, которая находится под британским владычеством свыше ста лет, до сих пор нет государственной системы образования. Из каждой тысячи детей школьного возраста только семь посещают школу.

Действительное осуществление права на труд, отдых и образование предполагает коренное изменение той экономической системы, которая основана на частной инициативе и движущим стимулом которой является погоня за прибылью. Безработица является неотъемлемой частью подобного общественного строя. Нельзя также упускать из виду того обстоятельства, что в условиях империалистической стадии развития буржуазное общество характеризуется постоянным расширением капиталистических монополий и ростом военных расходов, в то время как достаточно просмотреть бюджеты европейских государств и Соединенных Штатов, чтобы убедиться, что в них нет никаких ассигнований, предназначенных для организации отдыха трудящихся. С другой стороны, в Советском Союзе, помимо оплаченного отпуска, на который имеют право все трудящиеся, миллионы людей могут каждый год отдыхать за счет государства в домах отдыха и санаториях.

В странах, имеющих иную экономическую систему, чем Советский Союз, по-видимому, обеспечиваются минимальные условия осуществления прав на образование. Согласно официальным данным, 30 процентов бюджета Советского Союза на 1948 год были ассигнованы на эконо-

мические и культурные нужды. В Соединенном Королевстве только 3 процента бюджета тратятся на образование, в то время как в Соединенных Штатах — всего полтора процента. В Советском Союзе насчитывается свыше 34 миллионов учащихся; кроме того, 730 тысяч студентов высших учебных заведений учатся за счет государства. Уже одно это обстоятельство говорит само за себя. Если бы правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов сократили на одну треть свои военные расходы, как предлагало правительство Советского Союза, то эти страны тем самым создали бы некоторую материальную основу для осуществления провозглашаемых в декларации прав.

Затем г-н Мануильский переходит к обсуждению принципа равенства, провозглашенного в декларации. Подлинное равенство людей может существовать только при такой экономической системе, которая обеспечивает каждому человеку равные условия и возможности для развития его способностей. Но в декларации прав человека речь идет не об этом равенстве. Опять-таки в странах, экономическая система которых отличается от системы, существующей в Советском Союзе, говорят о политическом, национальном или расовом равенстве, в то время как, с другой стороны, в них не останавливаются перед линчеванием негров, как, например, в Соединенных Штатах, перед изданием расистских законов, как, например, в Южной Африке, перед физическим истреблением национальных меньшинств, как, например, в Греции, и т. п.

При чтении декларации прав человека нельзя найти в ней такого элементарного демократического права, как право национальных меньшинств пользоваться родным языком в судах и в школах, иметь свою национальную культуру и свои книги и быть избавленными от всякой расовой дискриминации.

Другим элементарным демократическим правом каждого гражданина является право участвовать в управлении своей страной и право доступа к государственным должностям независимо от расы, цвета кожи, языка и религии. Право голосовать каждые четыре или пять лет не представляет собой полного осуществления права гражданина участвовать в управлении своей страной.

В декларации отсутствует также признание права на самоопределение народов и наций, являющегося одним из прав человека, поскольку каждый гражданин является частью коллектива, осуществляющего это право. Ленин и Сталин признали это право. Если государства, подписавшие Устав Организации Объединенных Наций, желают соблюдать его, они должны принять меры к тому, чтобы право на самоопределение было распространено на население колониальных, подопечных и самоуправляющихся территорий.

Необходимо искоренить абсурдную теорию, распространенную среди колониальных держав,

о существовании высших и низших рас. Она перекликается с теориями разгромленного нацизма. Премьер-министр Южно-Африканского Союза откровенно заявил в связи с этим в январе 1948 года, что европейцам необходимо давать образование, предоставлять социальное обеспечение и т. д., но что если предоставить такие же права неевропейцам, то европейцы не смогут управлять страной и вынуждены будут покинуть ее. И это называется применением принципа равенства? Не случайно поэтому, что в декларации прав человека нет ссылки на демократию, хотя осуществление провозглашаемых в ней прав мыслимо только на основе демократических принципов и при демократическом равенстве. Нет надобности отправляться в Южную Африку для иллюстрации действительного положения вещей: то же самое можно видеть, например, в Индонезии.

В декларации нет ни слова, ни намека на осуждение фашизма. Делегация Украинской ССР сожалеет о том, что г-жа Рузвельт старалась изъять этот вопрос из обсуждения принципов декларации. Она заняла позицию, напоминающую позицию демократических партий Германии во время Веймарской республики; они рассматривали фашизм как законное политическое движение, имеющее такое же право на существование, как и другие оттенки и проявления общественной мысли. Всем известны трагические последствия этой позиции, которая не должна находить своего отражения в декларации.

Г-н Мануильский напоминает, что г-н Молотов заявил на Парижской конференции, что в интересах всех миролюбивых народов следует довести до конца борьбу с фашизмом. Об этих словах следует помнить. Нельзя забывать о том, что, несмотря на военный разгром стран оси, фашистский режим остался нетронутым за Пиренеями. Греция при поддержке реакционных кругов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства стала на путь фашистского развития. Нельзя также упускать из виду того, что такие фашистские преступники, как Дегрель и Мосли, еще гуляют на свободе. Эти обстоятельства настоятельно требуют включения в декларацию пункта о праве гражданина на борьбу с фашизмом как в области идеологии, так и в общественной и государственной жизни.

Если внимательно ознакомиться с всеобщей декларацией прав человека, в ней можно найти ряд таких прав, которые неосуществимы в условиях того общественного строя, который является господствующим в значительной части мира, в то время как ряд элементарных демократических прав, которые могут быть осуществлены даже в капиталистическом обществе, преднамеренно не включены в декларацию. Это подрывает демократическое содержание декларации. Это едва ли простая случайность: составители декларации старались сузить ее демократическое содержание и прикрыть это фразами о высоких принципах.

В заключение г-н Мануильский заявляет, что вышеуказанные конкретные деловые соображения побуждают его делегацию поддержать предложение Советского Союза об отсрочке принятия декларации прав человека до четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н ван РОЙЕН (Нидерланды) заявляет, что его делегация приветствует первый шаг, принятый для достижения чрезвычайно важной цели — составления хартии прав человека. Он напоминает о том, что вся история голландского народа свидетельствует о его большой любви к свободе в области мысли, религии и политики. Голландцы считают права человека священными и полагают, что признание этих прав является лучшей гарантией материального и духовного благополучия человечества.

Представитель Нидерландов выражает Генеральной Ассамблее свою признательность за выполненную ею на третьей сессии работу. Торжественная декларация, составляющая первую часть хартии прав человека, должна служить общим критерием для всех народов и всех государств мира. Хотя юридически декларация не связывает правительства, она будет иметь большое моральное значение и служить руководящей нитью для всех тех, кто старается поднять материальный и духовный уровень жизни людей. По мнению делегации Нидерландов, принятие этой декларации возлагает моральное обязательство на принявшие ее страны изыскивать пути и средства к осуществлению провозглашенных в этой декларации прав и, в частности, не откладывая, разработать пакт о правах человека и мероприятия по проведению его в жизнь.

Представитель Нидерландов отмечает, что его делегация всецело поддержит резолюцию, включенную в доклад Третьего комитета, в которой указывается, что разработка остальных частей хартии прав человека должна быть первоочередным делом.

Г-н ван Ройен не собирается разбирать подробно различные стороны декларации, но считает нужным отметить, что включение в нее социальных и экономических прав представляет собой существенное улучшение по сравнению с предыдущими декларациями. Хотя делегация Нидерландов предпочла бы сформулировать некоторые статьи по-иному, она согласна с текстом декларации в целом. Население Нидерландов будет рассматривать ее как признание тех принципов, которые в целом уже нашли свое выражение в национальном законодательстве этой страны.

Что касается происхождения этих прав, то г-н ван Ройен сожалеет о том, что в декларации не упоминается божественное происхождение и бессмертное назначение человека, ибо права эти берут свое начало от Всевышнего, который возлагает великую ответственность на тех, кто требует для себя этих прав. Игнорировать эту связь — почти то же самое, что отделять растение от его корней или же строить дом, забыв о фундамен-

те. Это убеждение всегда было движущей силой, определявшей действия голландского народа, и в частности движение Сопротивления во время последней войны, когда столь явно нарушались права человека. Быть может, торжественная декларация, которую предлагается принять, должна была бы иметь своим основанием признание высшего происхождения прав человека. Представитель Нидерландов сознает, что, вероятно, еще не пришло время для принятия этой идеи. Он надеется, что она найдет свое признание позднее.

В заключение г-н ван Ройен заявляет, что права человека могут полностью осуществляться только при условии их защиты и обеспечения со стороны общества. Авторы декларации провозгласили права человека и тем самым установили определенный критерий для человеческого общества. Он выражает надежду, что все государства будут стараться проводить в жизнь провозглашенные в декларации принципы на благо всего человечества и в особенности грядущих поколений.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 10 декабря 1948 года, 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

117. Продолжение обсуждения проекта всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (A/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (A/778/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (A/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (A/785/Rev.2)

Г-н ЭВАТТ (Австралия) подчеркивает важность проекта международной декларации прав человека, представленного на утверждение Генеральной Ассамблеи.

Некоторые делегации, возможно, предпочли бы, чтобы проект декларации был составлен в форме краткого перечисления основных принципов; другие, напротив, хотели бы, чтобы проект декларации носил более подробный характер. Между странами, представители которых принимали участие в составлении проекта декларации, существуют большие политические, экономические, социальные и религиозные различия, и эти различия неизбежно должны были сказываться в подходе к тем или иным аспектам во-

проса и в их трактовке. Представленный Ассамблее проект декларации является, таким образом, результатом попытки достигнуть компромисса и взаимного понимания. Высказывалось мнение, что это делает проект менее действенным. Однако г-н Ватт полагает, что, напротив, факт принятия и одобрения декларации большинством государств — членом Организации Объединенных Наций придаст ей гораздо больший вес и значимость в глазах всего человечества.

Делегация Австралии придает особенно большое значение статьям 23, 24, 25 и 26 проекта декларации, в которых речь идет о правах человека в экономической и социальной областях, и в частности о праве на социальное обеспечение, на справедливые и благоприятные условия труда, о праве на отдых и на жизненный уровень, обеспечивающий здоровье и благополучие каждого человека и его семьи. Эти права вытекают из ряда положений, включенных в Устав Организации Объединенных Наций по предложению Австралии, а именно из положений статей 55 и 56, согласно которым государства — члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости населения, всеобщего уважения к правам человека и основным свободам и соблюдения их.

Но как ни велико значение декларации, она сама по себе еще не является международной хартией прав человека. Программа работы Комиссии по правам человека предусматривает, что в эту хартию должен быть также включен пакт о правах человека и мероприятия по проведению его в жизнь. Декларация представляет собой общий идеал, к достижению которого должны стремиться все народы мира; она не имеет юридически обязательного характера. Генеральная Ассамблея должна сделать так, чтобы указанные в декларации права не остались мертвой буквой и уважались по-настоящему.

Поэтому делегация Австралии как в Комиссии по правам человека, так и в Третьем комитете всегда подчеркивала важность мероприятий по проведению принципов декларации в жизнь. Ввиду этого она безоговорочно поддержала представленный Третьим комитетом проект резолюции E, предлагающий Экономическому и Социальному Совету поручить Комиссии по правам человека заняться прежде всего подготовкой пакта о правах человека, и положения о мероприятиях по проведению его в жизнь.

Г-н Ватт напоминает, что на Парижской конференции 1946 года глава делегации Австралии д-р Эватт предложил создать международный трибунал по правам человека, к которому могли бы обращаться отдельные лица, группы или государства в случаях нарушения законных прав человека. В то время ряд делегаций сочли это предложение чересчур далеко идущим, но в